

Секция «Политическое развитие России в условиях новых геополитических вызовов»

Особенности политической модернизации в России 1991-1999 гг.

Научный руководитель – Кадочников Алексей Николаевич

Дедуль Анастасия Геннадьевна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет политологии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: daagti@gmail.com

Опыт политической модернизации России первого десятилетия после распада СССР ставит множество теоретических и практических проблем, от решения которых зависит дальнейшее успешное политическое развитие государства. На рубеже веков Россия оказалась в ситуации системного кризиса, который охватывал абсолютно все сферы общества.

Многие учёные видели перспективы выхода из кризиса в процессе коренного обновления политики. В 1990-е годы российское общество выбрало демократию, что повлекло за собой поиск механизмов для её реализации, чередуя этапы формирования, становления и стабилизации политической структуры общества.

Политическая модернизация направлена на совершенствование политической системы в соответствии с современными вызовами политической реальности и вместе с тем идеалами демократического устройства.

Значимость изучения особенностей процесса проведения реформ обусловлена тем, что процессы политической модернизации и демократического перехода во многих странах развиваются не в изначально задуманном направлении, которое предполагается в теоретических моделях, разработанных на примере успешных демократических транзитов [3]. В таком случае, нужно корректировать модели политической модернизации с учётом особенностей исходного государства.

В «переходный» период новое российское государство проходило процесс институционализации политических и социальных интересов общества [5]. Можно сказать, что посткоммунистическая трансформация - это партикуляризация прав, проект устранения сочтения угнетённого народа с «наследием Октября» [4]. Теория политической модернизации и демократического транзита занимает важное место в общественно-политической мысли.

В 1990-е годы Россия пыталась перейти от индустриального общества к обществу технологического развития. Решение этой задачи осуществлялось через переход к рыночной экономической системе, что частично объяснялось попыткой преодоления сырьевого характера экономики, а также процессом институционализации политических и социальных интересов общества.

Многие особенности политической модернизации в России объясняются историческими и территориальными факторами. Исследователи отмечают, что полноценное развитие и функционирование хозяйственно-экономической системы государства невозможно без централизованной административной системы, способной на мобилизацию значительных капитальных затрат на инфраструктуру и другие жизненно важные сферы функционирования государства [4].

Рассматривая процесс политической модернизации через призму демократизации, становится очевидно, что российское государство в первое десятилетие реформ не прошло стадии либерализации, демократизации и консолидации должным образом, так как проходили развитые демократии.

Стоит отметить и дезориентацию общества в духовной сфере, переоценку многих культурных и нравственных ценностей, когда западные стандарты поведения, не соответству-

ющие характеру россиян, противоречащие идеи устойчивого развития, внедрялись в общество без осмысления традиций и ценностей российского народа [2].

Выбор российской правящей политической элиты в начале реформ институциональной трансформации либеральных идей без учета специфики социального, экономического, культурного, ценностного, институционального контекста преобразований определил особенности обновления политических систем [1].

Политические процессы 1990-х годов развивались быстрее, чем экономические, что привело к слабости экономической базы, необходимой для поддержки либеральных политических преобразований. Отличительной характеристикой российской политической динамики стала наметившаяся в 90-е годы тенденция выхода большинства социальных слоёв из политического процесса. Особенности политической модернизации в России в 1990-е гг. определялись отсутствием правовой базы, готовой к изменениям политической и экономической сферы, несоответствием Конституции РФ ряду законодательных актов, стагнацией в вопросе повышения политической культуры, недоверием населения к формирующимся и уже существующим институтам, а также исключением общества из политической жизни и контроля над реформами [4].

Сложность решения противоречий обусловлена также тем, что они разворачивались на фоне противоречия между потребностями в формировании социально направленных политических процессов, технологизацией и обезличиванием власти, усиливающейся централизацией политических институтов, их отчуждением от социальных институтов, процессов.

Таким образом, особенности политической модернизации определены низким уровнем осознания гражданами своих прав и обязанностей и необходимости их защиты правовыми методами слабой дифференциацией социальных интересов, недостаточным развитием форм общественного согласия и способов конструктивного решения общественных проблем, незавершенностью демократической институционализации российской политической системы [4].

Именно благодаря изучению особенностей политической модернизации России в 1990-е годы и попытки осмысления позитивных и негативных факторов можно укрепить основы политической системы и не допустить возможность повторения и усугубления уже существующих противоречий.

Источники и литература

- 1) Ачкасов В. А. Россия как разрушающееся традиционное общество. // Полис. Политические исследования. 2001. № 3. С. 83;
- 2) Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции. — М: Росспэн. 2-е изд. 2006;
- 3) Капустин Б.Г. Конец «транзитологии»? О теоретическом; осмыслении первого посткоммунистического десятилетия //Полис. - 2001. - № 41 — С. 6 — 26. 39;
- 4) Капустин Б.Г. Народ в отсутствии народа, или о взгляде на посткоммунизм снизу // Четверть века после СССР: люди, общество, реформы / Составители: П. Дуткевич, Р. Саква, В.И. Куликов. Под ред. Е.Б. Шестопал, А.Ю. Шутова, В.И. Якунина. М.: Издательство Московского университета, 2015;
- 5) Карозерс Т. Конец парадигмы транзита //Политическая наука. 2003. 2. С. 44.